

Виктория Ли

Солнце в воде

История любви и смерти, которая
окунет вас в другой мир

Виктория Ли

**Солнце в воде. История
любви и смерти, которая
окунет вас в другой мир**

«Издательские решения»

Ли В.

Солнце в воде. История любви и смерти, которая окунет вас
в другой мир / В. Ли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504063-3

Иногда в жизнь приходят совершенно новые события, не зависящие от нас. Главная героиня была полностью потерянной и опустошенной. Но колесо судьбы неизбежно вывело на дорогу любви и новых приключений. История любви и смерти в захватывающем романе про индейцев. Книга окунет вас в прошлый век, далеко-далеко, в неизведанную пустыню.

ISBN 978-5-00-504063-3

© Ли В.

© Издательские решения

Солнце в воде История любви и смерти, которая окунет вас в другой мир

Виктория Ли

© Виктория Ли, 2019

ISBN 978-5-0050-4063-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне 35, понимаете? И моя жизнь почему-то остановилась. Она стала такой странной и пустой. Я бессмысленно и бесцельно живу ежеминутно. Не зная, куда деть свое брненное тело. Я смотрю в окно. Меня окружают стены квартиры. Моей квартиры. В ней есть все. Я люблю ее. Но жизни нет именно во мне. Жизни нет в днях, неделях, месяцах, проживаемых мной, – вот уже третий год уныния. Я в этом душном и отвратительном городе. В этом месте нет души. Практически все стабильно потрепаны мужчинами и плохими манерами. Мир прекрасен. Мир, который не здесь. Я ем до тошноты и, проглатывая каждый кусок пищи, думаю о диете. Включая музыку, я танцую до упада и, разбрасывая энергию впустую, тихо падаю, чтобы заплакать. Я отпустила вчерашнее все. Прошлые отношения. Людей, которые ломали меня и искали во мне «чужую», чтобы поквитаться и отобрать побольше кусок на будущее. Мои деньги легки и непостоянны. Они – это я. Ведь я по сути есть непостоянство. Последнему человеку пришлось в голову меня любить. Она любила меня тщательно и терпеливо. Это была тихая реальность идеализма. И вот сегодня я выбежала на улицу, чтобы убежать от своего «я». Оно говорило со мной, а я пыталась вылезти наружу из кожного человека под названием «женщина в тридцать пять». Стоя на тротуаре, я не слушала временные шаги, крики и смех «неосознанных». Оттого что я спряталась внутри, меня даже не затрагивали машины, ускользающие по линиям трассы. Я посмотрела на небо и рассмеялась от неисчерпаемых дней повторения. Жестами я остановила машину и отправилась на поиски незаполненных дней.

Водитель остановил на окраине города. Дальше я решила пойти пешком. Солнце ослепляло мои глаза, и кожа начала медленно нагреваться от зноя. Невыносимая духота перекрывала мое дыхание. Песчаная пыль оседала на мои сандалии. В голове то и дело проскальзывала музыка Mimi Page «Secunda», и я на мгновение теряла время своего блуждания. Кажется, я шла уже несколько часов. Не зная куда, не ожидая чего-то и не имея понятия, кого повстречаю на своем пути. Я предавала себя энергии земли и пустынного пространства. Мысли в унисон с музыкой создавали картинку воображаемого фантастического мира. В нем было комфортно. Я улыбаюсь природе и покоряюсь вселенной. Птицы взлетают, поднимаясь высоко. Пространство заполняется благоуханием цветов и тумана. Утренней дымки с промокшими стебельками растений. Я снимаю туфли и бегу по эйфории планеты. Мне так легко не было никогда. Я наткнулась на камень и сильно ударила палец. Видения исчезли, и я присела на песок. Земля нагрелась, словно соль на сковороде. Мое платье мигом стало горячим. Я отряхнулась, потеряла снова там, где болело, и отправилась дальше. Моя кожа прогрессивно темнела и раздувалась ожогами. Я поняла, что воды фактически не осталось и солнечные удары по телу медленно поднимали во мне температуру. Моя голова пошатнулась, и я рухнула в пустоту.

Вижу, как сетка на глубине морского дна путала мои ноги и руки. Я не могла выбраться наружу и усердно рвала ее на части. На поверхности показалась девушка. Она тянулась ко мне и резала ножом тугие нити.

– Не бойся, я помогу тебе... Хватайся за руку, – словно зов спасения доносился из ее губ. И я схватилась. Сильно, крепко, как в последний раз...

– Кажется, она приходит в себя, – послышалось мне с правой стороны.

Мои волосы гладили нежно, и на лбу лежало что-то холодное. Я открыла глаза, но руками пошевелить не могла. Они обожглись на солнце и сильно болели. Я посмотрела вокруг и увидела двух людей у входа в комнату. Мое внимание окружили сухие травы, висящие в углу. Полотна с красивыми иероглифами и свечи, горящие близко от меня. Комната напоминала огромный шалаш. Стены сделаны из прочной, жесткой ткани, собиравшейся в центре основания. Думаю, это нечто вроде вигвама. Только почему они располагаются в пустыне близ города?

В комнату вошла девушка с длинными темными волосами и усердно поднесла мне воды. Сделав глоток, я спросила ее, как я здесь оказалась, но она посмотрела на меня глазами желтыми, словно Луна, и ушла. В скором времени вошла старая женщина лет шестидесяти. У нее были длинные седые косы, убранные наверх. Платье, надетое не по моде, золотистые монеты на подоле и поясе с красными вышивками на лентах. В ней было что-то индейское. Я думаю, она ей и являлась. Когда вошла снова та девушка, напоминающая скрытые племена в оазисах, на ее голове был нечто напоминающее шнуровку от ботинок. Шнурки были разной длины и цвета. Длинная рубаха закрывала ноги до пят. Рисунки животных и пояс из перьев с когтями на узелке придавали пикантность внешнему образу.

– Мы подобрали тебя недалеко от нашего лагеря. Ты лежала без сознания. Твое тело горело. Ты получила удар от солнечного божества. Меня зовут Миар. А это моя внучка Саа. Мы мирные люди, тебе нечего бояться. Саа с детства немая. Поэтому она не может тебе отвечать. Тебе стоит переждать у нас бурю. Она вот-вот начнется.

– Бурю? Я далеко от города? Где мы находимся?

– Мы в меридиане песочных бурь. Это очень далеко от города. Боюсь, одной тебе не дойти. Мы поможем тебе добраться и укажем ближе путь после нескольких недель.

– Недель? Что это за буря такая? Мне необходимо встать и идти в город обратно.

– Боюсь, слишком поздно.

Миар открыла тканевый занавес и указала на восток. Там было все туманно и темно. Вот-вот начнется что-то страшное, похожее на ураган.

«Господи боже, – подумала я. – Что же делать?»

Саа раскурила трубку и поднесла к моему рту.

– Я не курю!» – нервно воскликнула я. Но она меня не слушала и вставила черенок трубки в рот. Я, вздохнув, громко закашляла, и мое тело отпустило в бесконечную блажь.

«Опиум», – промелькнуло у меня в голове, и я растворилась в сне. Мне снились сны, похожие на звездную тропу. Шагая по Млечному пути, я, останавливаясь, срывала радужные цветы. Они в руках растворялись и стекали сквозь пальцы. Магия прямо. Чувство, что тебя окружает что-то мощное, системное. Где ты можешь быть самим собой и тебя любят абсолютно все. Мимо проплывали космические корабли. Их синие оттенки сливались в единый цвет протрации. И, словно по хотению, блестели звезды. Такие яркие и сильные, что ослепляли. Моя улыбка одобряла этот прекрасный миг, и они улыбались мне в ответ. Я была одета в длинное белоснежное одеяние. Словно ангелы, я шла и не касалась линии пути. Лишь невесомость поднимала меня на пару сантиметров.

Мои глаза открылись. Я слышала дикий шум, словно табун лошадей мчится по кругу. Пыль врывалась внутрь комнаты, и я невольно начала тяжело дышать. Воздух, словно мелкая крупа, попадал в нос и разлагался на языке. Я сплюнула и привстала. В шалаше никого не оказалось. Я подошла к выходу и увидела темноту. Ночь стояла буйная. Слышен лишь свист ветра и глухие стуки, похожие на шаманский бубен. Во рту все было липко. Я взяла деревянную кружку и налила воды. Моя голова гудела. Тело было словно сладкая вата. Застывший пот, свежие раны противно болели. И я присела в растерянности на кровать. Сбоку лежала

жареная лепешка словно из печи и пара фруктов. Я смело съела все и снова легла в безделье. Сколько я проспала? Минуты? Часы? Дни? Судя по тому, как ухудшается погода, скорее всего, недолго. Закрыв глаза, мне ничего не оставалось, как расслабиться и ждать. Я вновь вспомнила лицо Саа. Оно было такое чистое и светлое. Будто солнышко не касалось ее вовсе. Словно ангелы поцеловали ее – настолько она была прелестна и юна. Мне захотелось поговорить с ней, но я осознавала, что она не может. Так грустно. Словно это очень важное в жизни. Углубившись в свои мысли, я полностью потеряла контроль над реальностью и плавно отошла в сновидения. Проснувшись я от того, что знакомыми, такими теплыми прикосновениями глядят меня по волосам. «Саа», – промелькнуло у меня в голове, и я открыла глаза. Она сидела рядом и мило улыбалась. Жестами она хотела что-то донести, но, увидев мое непонимание, поднесла напиток ко рту. Я привстала и объяснила, что уже в порядке. Взяв питье, я выпила все до капли. Это было что-то похожее на морс. Я не знала языка жестов и попыталась установить контакт. Она показала на себя и на рот. Полагаю, что связь налаживается, если это интерпретировать как «Я понимаю тебя». Рассказав историю из жизни, такой нелепой и апатичной, она показала мне руками, что не стоит переживать. Это чувство полного взаимопонимания с немым человеком возбудило во мне неопикуемый восторг. Люди, которые встречались на моем пути, были слишком заняты собой. Они всегда плакали, смеялись, делились переживаниями и проблемами, но никто не смог установить такое понимание и со мной. Моя профессия – психоаналитик. Но даже мы посещаем подобных нам. Саа словно белая душа. Ее лунный взгляд осматривал меня с головы до ног и возвращался обратно. Она не опускала взгляда. Словно дикое озеро, она разливалась в каждом уголке моей чакры. За эти минуты общения мы стали ближе, чем самые родственные люди. Тонкое чутье и острая интуиция – вот чем она обладала от рождения. Думаю, у нее был дар. Я поняла это, когда мои слова выскальзывали из уст скупой, словно я обдумывала, что сказать, и говорила все же практически все. Она дополняла это жестиком в воздухе. Я переступила черту и спросила о возрасте, учебе, родителях. На последний вопрос она не ответила и, отвернувшись, вышла из комнаты. Погода стояла все такая же душераздирающая. Кричащая о гибели всего живого. Я увидела, что около входа есть еще один вход. Поэтому она не выходила на улицу, а обходила ее стороной. Я решила проследить, любопытство очень будоражило меня. Я не решалась минут тридцать, и тут рискнула. Пройдя сквозь плотные шторы, я оказалась в бархатной комнате. Она была обустроена творчески и оригинально. Огромные занавески, вышитые вручную золотистыми нитями. Перья и бусы состыковывались очень удачно на тканевых стенах. В воздухе стояла опиумная дымка, и полы топорщили алый паласный ворс. Огромный занавес вел также в другую комнату. Я тихо пробралась к нему и заглянула в следующий вход. На песчаном полу горел костер. Песок был повсюду. В центре сидел мужчина лет пятидесяти и курил трубку. Остальные люди, а их было ни много ни мало восемь человек, читали под нос что-то вроде молитвы или заклинания и плавно раскачивались, сидя на месте. Я не видела Саа. Миар тоже отсутствовала. Только мужчины, и ни одной женщины. Они были одеты одинаково. Перья в голове с бледной толстой тесьмой и хлопковая, серая с рисунками рубаха с большими, раздутыми штанами. На ногах у них была обувь наподобие лаптей из волокон деревьев. Возможно, я не могла разглядеть все полностью из-за тусклого освещения. Станный ритуал среди мужчин. Ритуал индейцев-кочевников. Их жизнь – словно колесо судьбы. Не ожидаешь, что произойдет завтра. Они существуют здесь и сейчас и отдаются в руки вселенского божества. Этот круг поклонения или призыва напомнил мне старые рассказы отца из детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.